

ЧУЙСКИЙ ТРАКТ КАК ГРАНИЦА ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Надежда Алексеевна Тадина

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

Резюме. На основе собранного этнографического материала и опубликованных сведений в историко-этнографической литературе освещена роль Чуйского тракта как ориентира в складывании этнических стереотипов. Охарактеризованы межэтнические образы сельчан низовий и верховий местности региона, моноэтнических русских и алтайских сел, смешанных русско-алтайских сел. Другой внутриэтнический аспект важен в условиях глобализации, когда актуальна проблема этнической идентичности. В ней наблюдается многосоставный принцип этнической среды алтайцев — по родовой принадлежности, по степени ассимиляции, по проживанию в селе предгорья, высокогорья или центральной части Республики Алтай, если ориентироваться по Чуйскому тракту.

Ключевые слова: Чуйский тракт, алтайцы, образ этнической группы, сёок-род

Для цитирования: Тадина Н.А. Чуйский тракт как граница этнических стереотипов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 436–441. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.63

THE CHUYSKY TRACT AS A BORDER OF ETHNIC STEREOTYPES

Nadezhda A. Tadina

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia

Abstract. Based on the collected ethnographic material and the information published in the historical and ethnographic literature, the article highlights the role of the Chuisky tract as a landmark in the formation of ethnic stereotypes. The interethnic villager images of the lower and upper reaches of the region, mono-ethnic Russian and Altai villages, mixed Russian-Altai villages are characterized. Another intra-ethnic aspect is important in the context of globalization, when the problem of ethnic identity is relevant. It is related with the multi-component principle of the ethnic environment of the Altaians — according to tribal affiliation, according to the degree of assimilation while living in a village in the foothills, highlands or the central part of the Altai Republic due to the position on the Chuisky tract.

Keywords: Chuisky tract, Altaians, image of an ethnic group, seok-clan

For citation: Tadina N.A. The Chuisky Tract as a Border of Ethnic Stereotypes // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 436–441. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.63

Чуйский тракт, автомобильная дорога федерального значения, пролегает по территории Алтайского края и Республики Алтай до государственной границы с Монголией. Проходит по шести административным

районам Республики Алтай — Майминскому, Чемальскому, Шебалинскому, Онгудайскому, Улаганскому и Кош-Агачскому. По Чуйскому тракту расположены села и райцентры, небольшие и крупные, скученные и протянувшиеся вдоль автодороги, как село Камлак Шебалинского района — на 3 километра. Эта трасса не только соединяет горные и предгорные районы в повседневной жизни населения региона, но и представляет ориентир на местности, став частью рельефа, нанесенного на карты. Наши полевые материалы, собранные методом этнографического наблюдения, позволяют осветить роль Чуйского тракта как границы сложившихся этнических стереотипов в этнокультурной жизни региона. Данный подход к освещению предлагаемой проблемы предпринимается впервые.

Рассмотрим роль Чуйского тракта как связующего населенные пункты предгорья северной части и высокогорья на юге Горного Алтая с этнокультурной и этносоциальной позиций. Эта автодорожная магистраль проходит по разнообразному ландшафту, что говорит о наличии нескольких хозяйственно-культурных типов у придорожного населения: скотоводы горностепной зоны, сочетающие свои занятия с огородничеством, охотой и рыбной ловлей; скотоводы-охотники горной таежно-степной зоны и таежные охотники, занимающиеся также собирательством и, в некоторых местах, огородничеством. В речной долине или высокогорной степи коренное население развивалось на разной материальной основе и формировалось в этнические группы со своим названием. В основе деления алтайского этноса на этнотерриториальные группы лежит природная основа: предгорье и центральные районы — алтай-кижи и тубалары, высокогорье — теленгиты. Введенное В.И. Вербицким деление алтайцев на «северных» и «южных» по территориально-ландшафтному признаку распространилось в историко-этнографической литературе (Вербицкий, 1893, с. 5–7). Обычным способом передвижения была конная езда, а в непроходимой тайге до сих пор зимой используются лыжи. Для северных алтайцев характерен охотничий образ жизни, а для южных — скотоводческий (Потапов, 1953, с. 205, 208).

Этнокультурные различия алтайцев, обусловленные природными особенностями, влияют на социальный процесс обретения обобщенного образа отдельной локальной группы. Майминский район, по которому проходит Чуйский тракт, входит в регион формирования северных алтайцев, называемых *ýши кижы* (таежный человек), от слова *ýши* — густые труднопроходимые леса. Река Иша, прозванная по названию этих лесов, пересекает Чуйский тракт и впадает в Катунь на территории Майминского района. Здесь северных алтайцев представляет этнотерриториальная группа тубаларов, вошедшая в 2000 г. в Список малочисленных народов России (О Едином перечне ..., 2000).

Алтайский этностереотип *ýши кижы* имеет в основе природный признак. После присоединения предгорий к России (1-я половина

XVIII в.) этот образ пополнился образом *туба*, имеющим этносоциальное содержание (Тадина, 2019, с. 90). Определение *туба* выступает в двояком значении: как этноним тубаларов и как прозвище маргинала. В силу своего расселения северные алтайцы первыми подверглись влиянию русской культуры. Первыми вступили в торговые отношения с русскими купцами. Основными статьями денежного дохода являлись ореховый промысел, добыча пушнины. В результате государственной политики перевода на оседлость и христианизации Алтайской духовной миссией, а затем политики коллективизации, осуществлявшейся советской властью, алтайцы стали жить в деревнях. Поселялись в избы, причислялись к православной культуре, вступали в смешанные браки, причем дети от таких браков считались русскими. Северные алтайцы становились проводниками в горные районы и проповедниками православия среди южных алтайцев. В советское время представители северных алтайцев, шумливые, склонные командовать и указывать по пустякам, становились активными партийными деятелями. Североалтайский стереотип *туба*, сложившийся в результате языковой и поведенческой ассимиляции, воспринимается как прозвище, данное южными алтайцами.

Основную часть населения предгорья, в селах Майминского, Чемальского и Шебалинского районов, стоящих по Чуйскому тракту, представляют русские — потомки переселенцев, осваивавших этот край на протяжении двух-трех столетий. Русские Горного Алтая как этническое большинство расселены преимущественно на севере региона, в предгорной части, и в горах — в крупных поселках и селах по Чуйскому тракту, одним словом, там, где благоприятные места для занятия огородничеством, садоводством и земледелием. Сначала села были миссионерскими станами, некоторые — купеческими центрами, а при советской власти становились центрами колхозной жизни с ее клубами, школами, библиотеками, молочными фермами, сырзаводами, механизированными станциями и прочими атрибутами новой жизни. В постсоветский период предгорные районы: Майминский, Чемальский и Шебалинский — становятся популярными для туристов, так как здесь теплый климат и они находятся недалеко от въезда в Республику Алтай, здесь хорошо развита инфраструктура, а население сел составляют русские. По обе стороны отрезка Чуйского тракта, проходящего по этим районам, стоят многочисленные турбазы, собственники которых — в основном из соседних индустриально развитых регионов.

На всем протяжении Чуйского тракта в Республике Алтай своеобразными ориентирами стали перевалы. За Семинским перевалом, высотой 1717 м, начинается Онгудайский район, там большинство населения составляют алтай-кижи. До сих пор сохраняются моноэтнические алтайские села, даже у тракта, это села Шашыкман, Купчегень, Хабаровка, Иня, Иодро, Чуй-Оозы. Есть смешанные русско-алтайские села,

расположенные вдоль тракта: Туехта, Каракол, Короты, Онгудай. Алтайцы, живущие в таких селах, особенно молодежь, не владеют родным языком, либо понимают, но не говорят, либо говорят на разговорном уровне. Их называют *орусып калган* (обрусевшие) или *туба* по примеру северных субэтносов — тубаларов, челканцев и кумандинцев.

Деление этнотерриториальных групп алтайцев на более мелкие подгруппы свидетельствует о взаимосвязи ландшафта местности и этноса. Подгруппа именуется по названию реки, в окрестности которой расселена. В Онгудайском районе Чуйский тракт пролегает по Каракольской и Урскульской речным долинам, откуда в начале прошлого века распространилось бурханистское движение, лежащее в основе традиционного мировоззрения алтайцев. Другой факт, укрепивший региональную идентичность, диалект алтай-кижи данного региона был положен в основу литературного алтайского языка, хотя просветительство под эгидой Духовной миссии начиналось с телеутского и тубаларского диалектов. Согласно этностереотипу принято считать, что онгудайским алтайцам важна идеология общества, мораль и нравственность, качество воспитания поколений по традиционным канонам. Большинство писателей, ученых вышло из Онгудайского района. Бытует мнение, что онгудайцы по складу мышления в основном гуманитарного направления, а алтай-кижи Усть-Канского района — коммерческого, так как среди них больше юристов, экономистов, чиновников.

Следующий перевал на Чуйском тракте, на территории Онгудайского района, называемый Чике-Таман, высотой 1259 м, является ориентиром в определении алтайских этностереотипов. Разделение южных алтайцев на алтай-кижи и теленгитов соответствует ландшафтным границам. Теленгиты расселены в высокогорных районах — Кош-Агачском и Улаганском. У улаганских теленгитов есть определение алтай-кижи: «заперевалочный», т.е. живущий за перевалом Чике-Таман — в нижних районах. Алтай-кижи прозвали теленгитов *өрөртинин*-, что означает «с верховий», «из высокогорных районов». Те, в свою очередь, называют алтай-кижи *төмөртинин*-, т.е. «из низкогорий, из нижних районов», вкладывая в это понятие этносоциальный смысл: «из смешанных русско-алтайских районов, а значит, в той или иной степени обрусевшие».

В период этнического возрождения важные мероприятия родового общества алтайцев проходили в селах, находящихся на Чуйском тракте. Например, 7 октября 1997 г. в селе Онгудай был созван первый съезд общественной организации «Курултай алтайского народа», ставший историческим событием (Ябыштаев, 2019, с. 141). Это село в центре Горного Алтая и почти посредине Чуйского тракта предлагали выбрать столицей республики. В последнее десятилетие собрания-курултаи проводились в селах Кош-Агач (24 сентября 2012 г.), Шашыкман Онгудайского района (16 ноября 2013 г.), Шебалино (22 февраля 2014 г.,

24 апреля 2018 г.), Каракол Онгудайского района (7 августа 2019 г.). Кроме собраний-курултаев в селах, стоящих на Чуйском тракте, проводились родовые праздники. В этнической среде алтайцев человек обращен к окружающим своими социальными атрибутами: какого сёока-рода, семьи, родословной, чей потомок. У участников родовых праздников расширяется круг знакомства с представителями своего сёока, что позволяет соблюдать родовые обычаи экзогамии, авункулата и взаимопомощи (Тадина, 2018, с. 145–146).

В каждом селе свой состав сёоков-родов — кроме общих сёоков имеются специфические роды, но при этом преобладают определенные сёоки. К примеру, у борма Кынырар (Яламанский), через который проходит Чуйский тракт, 27 сентября 2012 г. был проведен родовой праздник сёока чапты. Несмотря на тот факт, что его родовая гора Чаптыган находится на границе Майминского и Чойского районов, представители сёока чапты решили собраться в окрестности алтайских сел Малый Яломан и Большой Яломан, в которых большинство сельчан — из сёока чапты. Родовой праздник сёока-рода сагал состоялся 8 октября 2016 г. в с. Чуй-Оозы Онгудайского района. Это новое село было образовано в 2013 г. на 710-м километре Чуйского тракта, где находится популярное кафе. Название села означает «устье р. Чуи», оно расположено недалеко от места слияния рек Чуи и Катунь. В этой части Онгудайского района, граничащей с Улаганским и Кош-Агачским районами, проживают представители сёока сагал. Этот сеок является многочисленным родом теленгитов. Основная часть сёока сагал проживает в Улаганском районе, где находится родовая территория, отдаленная и труднодоступная (Швецов, 1900, с. 113–114). Не случайно пограничное (теленгиты и алтай-кижи) и популярное место на Чуйском тракте было избрано для проведения родового собрания сёока сагал. Еще один родовой праздник сёока алмат был проведен 7 июля 2018 г. у Чуйского тракта, на берегу реки Ильгуньмен у села Купчегень Онгудайского района, несмотря на то, что этот сеок также многочисленный у теленгитов Улаганского района (Тадина, Ябыштаев, 2016, с. 109).

Таким образом, Чуйский тракт выступает в роли границы этнических стереотипов на двух уровнях. Один характеризует межэтнические стереотипы при определении образа сельчан низовий и верховий, моноэтнических (русских и алтайских сел) и смешанных русско-алтайских сел. Другой уровень важен во внутриэтнической жизни алтайцев в условиях глобализации и трансформационных изменений общества, когда актуальной становится проблема этнической идентичности. В ней наблюдается многосоставный принцип формирования — по родовой принадлежности, по степени ассимиляции в русскоязычной среде, по региону проживания (в предгорье, высокогорье или центральной части Горного Алтая) с ориентацией при этом по расположению села на Чуйском тракте.

Список источников

- Вербичский В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. 221 с.
- О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации №255 от 24 марта 2000 г. // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 08.03.2022).
- Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М. ; Л., 1953. 444 с., 2 л. ил., карт.
- Тадина Н.А. О трех этапах модернизации родового общества алтайцев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 28. С. 88–97.
- Тадина Н.А. От родовых камней алтайцев до памятных знаков Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №3. С. 142–150.
- Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Теленгитские памятники этнокультурному ренессансу // Вестник Томского государственного университета. 2016. №5. С. 109–113.
- Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Барнаул, 1900. Т. 1: Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. 561 с.
- Ябыштаев Т.С. Пути возрожденного зайсаната в Республике Алтай // Вестник Томского государственного университета. 2019. №440. С. 139–145.

Информация об авторах / Information about the Authors

Надежда Алексеевна Тадина, Горно-Алтайский государственный университет, кафедра истории и археологии, доцент; 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-1363-8735>, ntadina@yandex.ru

Nadezhda A. Tadina, Gorno-Altai State University, Department of History and Archaeology, Associate Professor; 649000, Gorno-Altai, st. Lenkina, 1, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-1363-8735>, ntadina@yandex.ru

Научная статья / Article

УДК: 069.157

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.64

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКСПОЗИЦИИ (по опыту Алтайского государственного краеведческого музея)

Евгения Сергеевна Твердикова

Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия

Резюме. Статья посвящена обзору теоретических и практических разработок экскурсионной работы в условиях ограниченного экспозиционного пространства. Подобная ситуация может сложиться в силу различных условий — от несчастного случая (пожар, коммунальная авария) до ограничения выставочного пространства по причине ремонта или реконструкции помещений музея. Для реализации демонстрационной музейной работы в подобных условиях во-